

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

30. PAL A.K. Aspect in Bengali verbal compounds. - JAS, 1972 (1970), vol. XII, №1-4, p.110-114.

31. RAJ Dev. The Comparative Frequency of Indo-Aryan Sounds (as initial). - The Research Bull. (Arts) of the Panjab, 1956, S.N°XVIII, Indo-Aryan Phonology, (II) 1956. 52 p.

О бенгальском языке с.9-12, 33-36.

32. SEN-GUPTA Sunil. "Action-art" and aspect in Bengali combined - verbs. - IJL, 1974, vol.I, №1, p.17-36.

33. WAGNER R. Bengalische Texte in Urschrift und Umschrift. (Mit Glossar). Berlin und Leipzig, 1930. 132 s. (Lehrbücher des Siminars für Orientalische Sprachen zu Berlin, 33).

34. GHOSH Horināth. Mānabhūma jelār grāmya bhāṣā. - SPP, 1321 B.S. [1914 A.D.], bhāg 21, №1, p.63-68.

35. BHATṬĀCĀRJA Tārāprasanna. Neha o leha śabder utpatti. - SPP, 1322 B.S. [1915 A.D.], bhāg 22, №4, p.287-291.

36. SAHĪDULLĀH Muhammad. Bāṅgālā śabdakoṣ sambandhe ālocanā. - SPP, 1325 B.S. [1918 A.D.], bhāg 25, №1, p.1-11.

Принятые сокращения

Индийское языкознание	- Сб. "Индийское языкознание". М., 1968.
IJDL	- "International journal of Dravidian linguistics". Trivandrum, Kerala.
IJL	- "Indian Journal of Linguistics". Calcutta.
IL	- "Indian Linguistics". Journal of the Linguistic Society of India. Poona.
Indian writing today	- "Indian writing today". Bombay, Centre for Indian writers.
JAS	- "Journal of the Asiatic Society". Calcutta.
SPP	- "Sāhitya-pariṣat-patrikā". Kalikātā.

З.А.Юсупова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЭНКЛИТИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

В южном наречии курдского языка энклитические местоимения совмещают в себе синтаксические функции (членов предложения)¹ с функциями морфологическими, выступая в предложении в качестве:

1) отделяемых личных показателей переходных глаголов в прошедшем времени; 2) предикативной связки 3 л. ед. ч.

I. В функции личных глагольных показателей энклитические местоимения занимают в предложении, в зависимости от его состава, различные позиции, образуя ряд конструкций, детальный анализ которых необходим для более глубокого понимания не только глагольной системы курдского языка, но и современного состояния строя предложения в целом.

Конструкция I. — Содержит субъект действия, прямой объект, как основной компонент данной конструкции, и глагол. Субъект действия может быть опущен.

Модель I. Прямой объект выражен именем (местоимением): min hergêz masîm nexwarduwe 'я никогда не ел рыбу'; jineke emey wut u danîqat 'женщина сказала это ж села'.

При наличии определения к прямому объекту субъектный показатель перемещается к определению (если их несколько, то к последнему): Fojêk hemû estêrejmerî memleketî ko kirdewe 'однажды он созвал всех звездочетов страны'; pîremêrdeke ewesta u henaseyekî quîfî dirêjî helekêşa 'старик останавливался и издавал долгий глубокий вздох'.

Модель 2. Прямой объект выражен глагольным окончанием, по отношению к которому субъектный показатель, в зависимости от структурного типа глагола, занимает следующие позиции:

1) При простом глаголе: а) следует за прямым объектом — aweke birdînî 'вода унесла нас'; bawkim nardîmî 'отец послал меня'; при глаголе в отрицательной форме субъектный показатель переходит к отрицанию — bawkit le katî xoyda neyardî 'твой отец послал тебя не во-время'; б) предшествует прямому объекту (редко): ême girtmanin 'мы схватили их'; min damîte destî xwa 'я поручил тебя богу'.

2) При сложноприставочном или сложноименном глаголе субъектный показатель примыкает соответственно к приставке или именной части глагола: ewe lewla deryan kirdûm 'вот они прогнали меня оттуда'; be cêman hêstibûn 'мы оставили их на месте'.

Конструкция 2. Содержит субъект действия, прямой объект и косвенный объект, выраженный именем или глагольным окончанием.

Модель I. Косвенный объект, выраженный именем (местоимением), следует за прямым объектом, к которому присоединяется субъектный показатель: min tom be biray xom zanîwe 'я считала тебя своим братом'; gay padişa pareyekî zorî bo xawenî birdewe 'бык

падишаха выиграл много денег для своего хозяина'.

Показателен тот факт, что при наличии к прямому объекту определения, выраженного энклитическим местоимением, субъектный показатель перемещается к глаголу: *jineke em řădaweyan bo daui-kyan gēřayewe* 'женщина рассказала их историю их матери'.

Модель 2. Косвенный объект выражен глагольным окончанием, управляемым направительным предлогом *bo* или *реже pē*. Субъектный показатель занимает две позиции: а) примыкает к прямому объекту: *jineke girtimolkeyekf bo firē dam* 'женщина бросила мне какой-то узелок'; *min samanēkf zorim bo ko kirdytewe* 'я соорудил для тебя большое состояние'; б) примыкает к предлогу: *minfš ew bergem her şawe, ke to le şarf řinom bot hēnabdm* 'у меня еще сохранилась та одежда, которую ты прислал мне из Шно'.

Модель 3. Как прямой, так и косвенный объект выражены глагольным окончанием. Субъектный показатель примыкает к предлогу: *xwa boy nardimf* 'это бог послал тебя мне'; *xwa lēy sendimin* 'бог отнял у меня их'.

В конструкции 2 субъект действия также может быть опущен: *tenya dfarim honrawēke bom hēnawf, lēm wergire* 'единственный дар мой это стихи, которые я принес тебе, возьми их у меня'; *demēke hfš deng u basēkit bo negēřawimetewe* 'давно уже ты не рассказывала мне новости'; *lēyan sendimf* 'они отняли тебя у меня'.

Конструкция 3. Содержит субъект действия и косвенный объект. Субъект действия может быть опущен.

Модель 1. Косвенный объект выражен именем (местоимением), к которому присоединяется субъектный показатель: *lew malēm dizf* 'я украл в том доме'; *be ruawekeym řageyand ke ftir nauēm* 'я дал понять его человеку, что больше не приду'.

Модель 2. Косвенный объект выражен глагольным окончанием и управляется предлогом *bo* или *pē*. Субъектный показатель занимает две позиции:

1) При простом глаголе присоединяется к предлогу: *ruawēk boy gēřawewe* 'один человек рассказал мне...'; *min pēm newutf cutecut dayane* 'разве я не сказал тебе, клади их попарно'.

2) При сложном или сложнопоставочном глаголе предлог отсутствует. Субъектный показатель примыкает соответственно к именной или приставочной части глагола: *seyrēkf kirdim u wutf* 'он глянул на меня и сказал...'; *kuřeke lēy pirsfm* 'юноша спросил у меня...'. Зафиксирован пример, в котором при сложном

глаголе косвенный объект управляется предлогом *le geī 'c'*, а субъектный показатель тем не менее стоит при именной части глагола: *caran, ke ehatfewe maī yarft le geī ekirdim* 'прежде, когда ты возвращался домой, /ты/ играл со мной'.

Конструкция 4. Отсутствуют как прямой, так и косвенный объект (эта конструкция встречается преимущественно в составе сложных предложений). Субъект действия лексически может быть не выражен.

Модель 1. Субъектный показатель стоит при глаголе: *eger zanft ezin, netzanī dizim* (посл.) 'если узнал, то это я, если не узнал, то вор'; *padiša wutī* 'падишах сказал...'

Модель 2. Субъектный показатель присоединяется к наречию: *ruawe zorī wut, jine kemī bist* 'муж много говорил, жена мало слушала'; *ewendem qise kird gwēcēnem dēšē* '/я/ столько говорил, что у меня болит челюсть'.

Говоря о функциях энклитических местоимений в качестве личных глагольных показателей, следует иметь в виду, что энклитика 3 л.мн.ч. (при употреблении с переходными глаголами в прошедшем времени) нередко образует конструкцию с неопределенно-личным значением – факт, не отмеченный в грамматической литературе: *le bazaī parekeyan lē dizī* 'на базаре у него украли деньги'; *carēkf le melayan pirsī* 'однажды муллу спросили'. Ср.: с конструкцией, образованной непереходным глаголом, где аналогичную функцию выполняет личное глагольное окончание 3 л.мн.ч.: *le zistan carēk eīlān warde* (посл.) 'зимой один раз говорят "холодно"'.¹

Таковы основные конструкции с переходным глаголом в прошедшем времени. Показателями действующего лица (подлежащего) в них выступают грамматикализованные личные энклитические местоимения, при отсутствии которых глагол теряет значение грамматической формы.

Надо сказать, что в иранистической литературе конструкция с переходным глаголом в прошедшем времени толкуется по-разному. О. Манн считает ее пассивной по форме, но не по значению.² По мнению К.Эдмондса эта конструкция пассивна и по своему содержанию.³ Д.Маккензи называет саму конструкцию "агентивной" (агент-подлежащее), а личные глагольные показатели – "агентивными суффиксами"⁴ ми".⁴

В отечественной науке рассматриваемая конструкция в современном ее состоянии трактуется как активная, но при диахроническом подходе одними авторами характеризуется как "эргативная"

(Б.Миллер,⁵ Л.Пирейко⁶), другими – как "местоименно-посессивная".⁷ К.К.Курдоев предлагает термин "безобъектно-объектная", рассматривая энклитические местоимения в функции личных показателей "как самостоятельные местоимения, выполняющие те же функции, что и косвенные формы личных местоимений северного диалекта" курдского языка.⁸

П. Отмечены случаи, когда местоименная энклитика 3 л.ед.ч. выступает в роли предикативной связки в составе именного сказуемого: *kure naġenaġêtf* 'мальчик стонет'; *maġekeyan piġêtf le mîwan* 'дом их полон гостей'; *heġisêtf* '[она] права' и т.д. О местоименном происхождении форманта *ġ* свидетельствуют также примеры, где *ġ* одновременно толкуется и как энклитическое местоимение 3 л.ед.ч.: *herwa le ber çawêtf çon par daykġ le piġ nexoş kewt* 'все еще перед его глазами, как в прошлом году внезапно заболела его мать'; *ewe kakoġey min u ew danemirwarġ-yeġanêtf* 'это мой чуб, а это ее жемчужные зубы'.

Нами зафиксированы также примеры, в которых энклитика *ġ* дублирует энклитику 3 л.ед.ч. в составе именного сказуемого: *çul ġulġ xoÿetġ* 'цветы [эти] его цветы'; *maġekey piġÿetġ le mîwan* 'дом его полон гостей'.

Дублирование энклитики 3 л.ед.ч. вызвано, должно быть, с одной стороны тем, что при входящем в состав сказуемого имени с гласным исходом энклитика может быть истолкована как вставной сонант *-y-*: *neÿşezanê çÿÿetġ* 'он и не знает, что с ним такое'; *eme mêrdekeyetġ* 'это ее муж'; с другой стороны, склонностью к стяжению энклитики и связки в долгий гласный *e*: *piġêtf < piġÿetġ*, *naġenaġêtf < naġenaġÿetġ*.

Таковы предварительные наблюдения относительно функционирования местоименной энклитики 3 л.ед.ч. в качестве предикативной связки.

В заключение следует сказать, что столь глубокое проникновение энклитических местоимений в грамматический строй языка, их разнообразные синтаксические и морфологические функции позволяют не согласиться с лишенным достаточного обоснования высказыванием о том, что их сохранность в языке является "лингвистической случайностью", возникшей под влиянием соседних иранских языков.⁹

¹ См. З.А.Юсупова, Синтаксические функции курдских энклитических местоимений. – III и ПИКНВ, XIV. М., 1979, с.269-273.

² O.Mann, *Kurdisch-persische Forschungen*, Abt. IV, Bd.III, T.I, с.LXXXIV-XCV, Berlin, 1906.

³ C.J.Edmonds, *Prepositions and personal affixes in Southern Kurdish*. - BSOAS, London, 1955, vol.17, pt.3, с.490-502.

⁴ D.N.Mackenzie, *Kurdish dialect studies*, London, 1961.

⁵ Б.В.Миллер, О полистадиальности иранских языков. - Академия наук академику Н.Я.Марру. М.-Л., 1935, с.293-332.

⁶ Л.А.Пирейко, Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М., 1968.

⁷ И.А.Смирнова, О характере спряжения переходных глаголов в прошедшем времени в курдских диалектах центральной группы. - Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967, с.142-148.

⁸ К.К.Курдоев, Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978, с.178.

⁹ Д.Н.Маккензи, Курманджи, курды, гураны. - Народы Азии и Африки, I. М., 1963, с.169. См. также Р.Д.Щаболов, Очерк исторической морфологии курдского языка. М., 1978, с.28.